

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: СМЫСЛ И МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ

Судьба идей порой не менее драматична, чем судьба людей. Это особенно наглядно видно на том, какая участь постигла украинскую национальную идею. Еще десять лет назад одно упоминание о ней лишало человека свободы, и не только передвижения, но и возможности созидательного творчества, порой крайне необходимого обществу. Но пять лет назад, в момент, когда Украина провозгласила свою независимость и стала на путь самостоятельного развития, с национальной идеей произошла знаменательная метаморфоза. Она из персоны "нон грата" вдруг превратилась в самую желанную идею, над освоением которой сегодня усиленно трудится отечественная научная мысль.

В чем же заключается ценность украинской, а впрочем, и любой другой – американской, русской, белорусской национальной идеи? Когда и для чего она возникает? Для ответа на эти и другие вопросы подобного рода надо рассмотреть сущность, содержание и механизм действия данного явления.

Потребность в национальной идее, как показывает практика, возникает всякий раз когда тот или иной народ приступает к поиску, а затем и созданию на практике организационных форм собственной социальной жизни. Это связано с тем, что национальная идея в смысловом аспекте содержит фенотип будущего социального организма. Объясним данную метаморфозу – превращение национальной идеи в фенотип социального организма – более подробно.

Общеизвестно, что от возникновения идеи до ее реализации иногда проходят многие столетия. Так, например, первый полет спутника Земли был описан сирийским мыслителем Лукианом из Самосаты в его "Правдивой истории" еще в 150 году нашей эры, но только через 18 веков 4 октября 1957 года СССР, запустив в космос первый искусственный спутник Земли, осуществил эту многовековую мечту человечества. Этот отрезок времени инженеры называют "временем предварения". Национальная идея тоже саморазвертывается по этому алгоритму.

Момент зарождения национальной идеи надо искать в историческом прошлом той конкретной нации о которой идет речь. Если заняться поиском истоков украинской национальной идеи, то надо анализировать, по нашему мнению, события относящиеся еще к V–VII вв. н.э. когда возникают зачатки специфической социальной общности, которые постепенно развиваются в украинскую нацию. Первоначально национальная идея выполняет функцию обеспечения гомеостаза этой социальной общности, отделяя ее от других сообществ и обеспечивая устойчивость саморазвития последней как органической целостности. На более позднем этапе развития, по мере повышения уровня коллективного теоретического сознания вышеназванной социальной общности, украинская национальная идея начинает играть роль гаранта развития социальной общности в режиме гомеореза.

Здесь важно особо отметить то, что если гомеостаз означает устойчивость подвижного равновесного состояния социальной системы, то гомеорез есть устойчивость путей развития социальной системы вообще, их изменений, включающих в себя переходы от одних равновесных состояний, скажем формационного характера, к другим, т.е. гомеорез охватывает и гомеостаз.

На разных этапах исторического развития в структуре национальной идеи имеет место разное соотношение продуктов дологического и логического происхождения. В связи с этим развитие национальной идеи связано, с одной стороны, с экстенсивным накоплением продуктов интуитивного разума, а с другой – с переходом ее содержания из дологической фазы в логическую, то есть с уплотнением и передачей от поколения к поколению таких сгустков общественных отношений, которые имеют решающее значение для саморазвертывания нации в самостоятельное государство.

В связи с этим в самодвижении данного явления следует различать два этапа развития – дологический, когда в нем преобладает продукт интуитивного разума или стихийных народных мечтаний, и логический, когда оно концептуализируется философской мыслью и принимает форму продукта ярко выраженного теоретического характера. Сегодня в саморазвертывании Украины, мы как раз и наблюдаем переход от преобладания продуктов интуитивной формы развития национальной идеи к логически обоснованному фенотипу социального организма страны. Это качественный скачок в ее развитии.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что национальная идея – это сложившаяся по синергетическим законам система умонастроений, верований, мечтаний нации об обустройстве родовой социальной жизни, отраженная в ее нравах, обычаях, традициях, стереотипах поведения и навыках самоорганизации социальных структур, а также способах сознательной саморегуляции процесса коллективной жизни, основывающаяся на ее ментальности и представляющая специфическое видение ею перспективы своего дальнейшего саморазвертывания в суверенное государство, а точнее в полноценный социальный организм страны. Если поискать в истории развития человечества аналогию, то здесь уместно сравнение национальной идеи с другими известными идеями подобного уровня, например, коммунистической идеей, христианской идеей и др.

Фенотип, как передаваемая по наследству социальная информация, лежит в основе любого вида и уровня социального организма. В ходе развития нации каждая отдельная историческая эпоха внесла свой неповторимый вклад в фенотип, уплотнив и преобразовав его содержание в ту или иную форму, соответствующую типу господствующей цивилизации. Сегодня это содержание медленно преобразуется под потребности информационной фазы развития мирового сообщества. При этом органическое единство субъективных и объективных отношений на уровне страны в момент их диалектического взаимодействия между собой мы называем родовым социальным организмом. В структуре последнего следует выделять видовые и простейшие социальные организмы: деловые и тканевые (предприятия, организации и учреждения). Все вместе они образуют семейство социальных организмов.

По функциям фенотип в семействе социальных организмов аналогичен генотипу в семействе физических организмов. Это норма реакций коллективно организованной общности людей на воздействие внешней социальной среды. Объясним это более детально.

Открытие Иоганна Г. Менделя, как известно, привело к предельно абстрактной идее о генах, участвующих в эволюционной селекции. Нечто похожее наблюдается и в теории эволюции социальной жизни, где в качестве эволюционирующих рассматриваются уже не популяции или личности, а, скорее, некоторые совокупности абстрактных социальных отношений которые мы называем фенами. В фенах, в отличие от генов, кристаллизуется социальная информация, предназначенная для передачи от одного поколения населения страны к другому. Ее еще иногда в современной литературе называют фенотипической, то есть заключенной в фенах. На практике фенотипы выступают как форма связи между генотипами.

Исходя из вышеуказанного способа формирования национальной идеи можно смело сказать, что каждая нация, ставшая на путь самостоятельного строительства государства действительно имеет только свой путь развития в истории. Однако, после прохождения дологического этапа развития народная идея должна воплотиться уже в общепринятой логической форме – фенотипе родового социального организма, придав ему при этом неповторимый национальный колорит.

Фенотип любой социальной формы, по нашей версии, представляет собой органическую "систему правил" общественного поведения людей. Вот с какой точки зрения прав Макс Вебер, который показал, что "надстройка", а не "базис" (если

использовать марксистскую терминологию), или просто "мягкие" системы верований, а не "жесткая" экономика или технология, являются активными и эффективными силами истории. Особенно подробно он на этом останавливался, как известно, в работе "Протестанская этика и дух капитализма".

Другими словами, под фенотипом следует понимать некую ценностную структуру, обуславливающую норму реакций простейших и видовых социальных организмов на вызовы социального мира. По структуре фенотип или ценностная система соответствует, грубо говоря, основным сферам общества. В нее входят идеи несущие в концентрированной форме большой заряд интеллектуальной энергии коллективной личности, созидающей специфические формы социальной жизни. Незнание особенностей формирования и функционирования такого вида энергии, и тем более отсутствие навыков ее целесообразного применения, автоматически обрекает нацию, создающую систему управления страной или государство как ее основной элемент, на разброд и шатание, шараханье из одной крайности в другую. Это ведет к накоплению и резкому обострению противоречий в общественной жизни по мере того, как возрастает активность законодателей. На примере Украины и стран СНГ это видно вполне отчетливо.

Именно по этой причине отечественная политическая практика, парализованная отсутствием четкого представления о существе и механизме действия национальной идеи, сегодня явно зашла в тупик в процессе строительства свободной и независимой Украины. Она пытается вызвать движение механизма страны со стороны экономического фактора, то есть не создав положительную мотивацию к труду хочет позать высокие темпы экономического роста. На деле это есть худший вариант или повторение ранее дискредитировавших себя методов управления общественной жизнью.

Итак, смысл национальной идеи раскрывается в фенотипе социального организма, которому нация должна следовать при строительстве новой жизни в конкретных исторических условиях. Причем социальный организм страны есть продукт реальных социализированных индивидов, причем не вырванных из культурно-исторического контекста. В этой связи движущая сила социального прогресса Украины находится в нормальной повседневной созидательной деятельности более пятидесяти миллионов наших соотечественников.

Для того, чтобы понять всю важность и глубину национальной идеи для строительства новой Украины надо показать ее функцию в механизме самодвижения социального организма страны. Описание механизма развития социального организма страны тоже относится к потенциалу национальной идеи. Так, происходящие сегодня социальные события, соединяющие в себе деятельность структур украинского общества и действие субъекта (нации) в любой данный момент времени, воздействуют как на социальные структуры Украины (модифицируя или создавая новые сети отношений), так и на субъекта (модифицируя или формируя его внутренние способности) в следующий момент времени. В результате возникает модифицированный или новый вид деятельности рыночного свойства.

При этом условия для осуществления практических действий меняются. Если в результате деятельности происходят какие-то события, то она находит выражение в новой практике, которая, в свою очередь, соединяет деятельность новых структур и действия новых субъектов. Затем новая практика начинает аналогичный цикл, который изменяя структуры и субъектов, модифицирует деятельность и способы ее реализации, что приводит к появлению следующего, модифицированного вида практики. Эта последовательность продолжается бесконечно, воспроизводя постоянно накапливающиеся изменения общества. Это и есть то, что мы подразумеваем под человеческой историей в противоположность внутреннему функционированию общества.

Предлагаемая нами точка зрения на содержание национальной идеи позволяет системно оценить процесс саморазвертывания организма Украины и выявить в нем "узкие" места. Кратко изложим суть дела. Любой механизм, как известно, состоит из

специфических звеньев и материала, подвергающегося переработке по определенной технологии в ходе взаимодействия вышеназванных звеньев между собой.

Вначале рассмотрим механизм самодвижения. В качестве начального звена механизма самодвижения социального организма здесь выступает общество, которое надо рассматривать не как жесткий квазиобъект, а как спонтанно протекающий процесс взаимодействия людей. Социальная реальность, как отмечает П.Штомпка в работе "Социология социальных изменений", предстает межличностной (межличностной) реальностью, в которой существует сеть связей, привязанностей, зависимостей, обменов, отношений личной преданности. Иными словами, она является специфической общественной средой, или тканью, соединяющей людей друг с другом. Такое межличностное поле находится в постоянном движении, оно расширяется и сжимается (например, когда индивиды проникают в него или покидают его), усиливается и ослабляется (когда меняется качество взаимосвязей, например, от знакомства к дружбе), сгущается и расплывается (например, когда в нем возникает лидер или когда лидер уступает свои позиции), смешивается с остальными сегментами поля или дистанцируется от них (например, когда люди образуют коалиции и федерации или когда просто люди собираются вместе).

В таком случае социальная реальность предстает перед нами как "мягкое" поле взаимоотношений людей. При этом топологический анализ указывает на то, что общество является межличностной реальностью и представляет собой континуум смыслов.

Обычно исследователи апеллируют при объяснении закономерностей общественной жизни либо к личности, либо к обществу, а истина, как всегда, лежит между этими двумя крайностями.

Если быть научно точным, то социальный организм, который обычно в литературе называется обществом, представляет собой гигантский функциональный орган, который надо одновременно рассматривать как объект, поскольку он обладает морфологией, и как процесс, поскольку он существует только как функционирующая система.

Украина, к большому сожалению, после выхода из состава СССР, не приобрела органическую целостность как саморазвивающаяся социальная структура. Больше того, продолжается интенсивный самораспад тех частей социальных структур, которые отошли Украине от СССР (военно-промышленный комплекс, сельское хозяйство, медицина, образование и др.), сформированных в предыдущий период развития и нестойкость простейших социальных организмов (предприятий, фирм, банков, обществ с ограниченной ответственностью), повседневно возникающих для удовлетворения потребностей внутреннего рынка.

При этом многие социальные структуры жизненно необходимые стране приходится создавать заново. Это касается в первую очередь банковской системы, системы управления страной и регионами, вооруженных сил, агентств воздушного сообщения, систем связи и телерадиокоммуникаций, системы социальной защиты населения и др.

Отечественное обществоведение, огульно отказавшись от идеи изучения социальной жизни как организмической формы существования разумного живого вещества, сохранило идеологическую преданность марксизму-ленинизму, но при этом потеряло научность в объяснении законов и закономерностей общественного развития. По этой причине социальная философия и социология сегодня не могут смягчить муки родов новой Украины. И причина тут кроется в том, что они не признают саму возможность применения к объяснению закономерностей социогенеза трех известных дарвиновских принципов размножения живых организмов, а именно: изменчивости, отбора и наследования. По этой причине о социальных технологиях проектирования общественных институтов и системной, или хотя бы многокритериальной, оптимизации их развития речи не идет. Даже идея направленного развития как компромисс между процессами самоорганизации и саморегуляции не культивируется в отечественной философской и социологической литературе.

В тоже время зарубежная социология в последнее время всерьез обратилась к дарвиновскому наследию. Исследователи проблем эволюции социальной жизни поняли, что можно черпать вдохновение в биологическом эволюционизме, и стали развивать "эволюционную" (но не "эволюционистскую") теорию социальных и культурных изменений, усиленно используя некоторые результаты современной биологии.

Вместо прежних теорий, известных как "теории развития", или "онтогенетические теории", и "теории стадий", или "теории органической дифференциации, некоторые исследователи общественных процессов предложили "теорию естественного отбора" и теории "социокультурного изменения" и "селективного сохранения". Их авторы убеждены, что дарвиновская модель эволюции видов "обнаруживает аналитические сходства между биологической и социокультурной эволюцией".

Этим самым эволюционное мышление продвинулось с периферии социальной теории к ее центру. В поле зрения исследователей оказались проблемы эволюции системы правил поведения людей при трансформации социальных систем, действие механизма отбора, то есть выборочного производства образцов поведения и сознания в рамках того или иного общества, наконец, причины и характер мутаций в семействе социальных организмов.

Так, например, Бернс и Дитц различают "р-отбор" ("р-селекцию"), сознательно осуществляемый властью придерживающимися, реформаторами, лидерами, устанавливающими правила для других; "s-отбор" ("s-селекцию"), непреднамеренно производимый посредством принуждения или благодаря возможностям, возникающим в установившихся структурах; "m-отбор" ("m-селекцию"), который "работает" через естественные, объективные ограничения материального окружения. Например, люди не могут вводить правила, которые нарушают законы физики или биологии. Они же предлагают и способы социального отбора. Одно из последних их предложений есть тезис о "борьбе за деятельность", то есть за освобождение от негативного принуждения и расширение позитивной свободы преобразовывать собственное общество.

Несмотря на то, что, как заявляют сторонники неэволюционистской теории социокультурного отбора, она еще находится "на начальной стадии развития в системе социальных наук", она обладает рядом достоинств. Важнейшими из них является отказ от жесткого детерминизма, финализма, фатализма, линейности, постепенности и обращение внимания на случайность, вероятность, многовариантность, ограниченность, открытость или диссипативность, качественным факторам и решающей роли человеческой деятельности.

В качестве ведущего звена механизма самодвижения родового социального организма выступает личность. В социологической науке уже появилось осознание того, что, хотя каждому индивиду принадлежит лишь маленький голосок в общем хоре социальных изменений, последние являются результатом деятельности всех. На каждом распределена лишь небольшая, практически, невидимая часть власти "агента", но вместе они всемогущи. Это объясняется тем, что каждая отдельная личность обладает оригинальным виртуальным или потенциальным социальным миром из совокупности которых затем уже складывается наш реальный социальный мир.

Как у нас обстоит дело с "агентом" социального организма или "деятелем", по выражению Т.Парсонса, общеизвестно. Положение человеческой личности в Украине, отброшенной за последние годы далеко за черту бедности, не нуждается в комментариях.

При этом нет особой нужды подробно останавливаться на менталитете украинской нации, унаследовавшей многие "прелести" "Homo soveticus".

Опосредующим звеном в вышеназванном механизме выступают такие социальные институты как национальная наука, система обучения, система общественного воспитания и рынок как система свободного эквивалентного обмена товарами. Проблем здесь тоже хватает. Достаточно открыть любую украинскую газету, послушать радио или посмотреть телепередачи. Меньше сегодня стали говорить о воспитании, но это не значит, что здесь

нет проблем. Напротив, с уничтожением общественных идеалов, перепутались не только положительные и отрицательные герои, но и исчезли образцы для подражания и воспитания. Сегодня система общественного воспитания в Украине разрушена до основания, состояние же других вышеназванных социальных институтов просто плачевное.

Все бы было ничего, но дело в том, что ингредиенты опосредующего звена механизма самодвижения социального организма одновременно являются элементами второго специфического контура обратной связи в данной социальной системе без которого невозможно обеспечить структурные сдвиги в социальном теле. Первый контур обратной связи находится в структуре отдельного человека и автоматически действует в момент социальной активности его как субъекта исторического процесса.

Управленческое звено данного механизма представлено нормами: правовыми и моральными. При этом важно помнить, что если ценности, по Смелзеру, включают в себя общечеловеческие стремления к справедливости, знаниям, демократии, свободе, то нормы представляют собой средства достижения этих целей. Таковы, например, дисциплина, образование, труд. Нормы имеют более специфический характер, чем общие ценности, поскольку они уточняют определенные регулирующие принципы, необходимые для реализации ценностей.

Деформация в Украине нравственного начала или единства морали и права автоматически привела общество, если воспользоваться языком Э.Дюркгейма, в состояние аномии. Особенно болезненно на социальное самочувствие украинского народа сказывается отказ от принципа социальной справедливости. Это означает, что на практике она не имеет моральных норм, поскольку отсутствует сама категория долга – этот незаменимый ориентир правильности повседневного поведения личности. И это в то время когда большинство правовых норм еще только создаются, а законы, которые приняты не работают, потому, что по ним нельзя рационально обустроить общественную жизнь.

Если общественная жизнь не улучшается день ото дня, то это означает, что что-то неладно с вышеназванными элементами социального организма либо по причине морфологического порядка, либо по причине неэффективного функционального взаимодействия составных частей.

Итак, проблема здесь имеет два аспекта: морфологический и функциональный. Рассмотрим вначале морфологический аспект. Если исходить из учения о ноосфере В.И.Вернадского, который доказал, что морфа, или материал из которой создается ее тело, есть не что иное как научная мысль планетарного человечества, то в механизме самодвижения социального организма системным преобразованиям подвергается знание нации. Знание, в свою очередь, реально меняет поведение людей. В связи с этим совершенно прав К. Поппер, который утверждал, что знание – это решающее изменение общества и его уровень существенно влияет на все другие изменения.

Новые знания, добываемые наукой не просто делают социальный организм страны более прочным, но и стимулируют процесс органогенеза, то есть образования качественно иных его органов и совершенствуют уже имеющиеся социальные подсистемы. В связи с этим любое снижение достигнутого уровня развития национальной науки и образования нации надо рассматривать как прямое вредительство процессу ее развития. Осознанное или неосознанное – это совершенно не имеет значения.

Одновременно это означает, что чем выше уровень теоретического (со)знания нации, тем более качественной будет социальная жизнь. Ведущим здесь, конечно же, является научное знание. Другое дело, что общество ограничено в интеллектуальных, организационных, финансовых и иных ресурсах и не всегда может обеспечить оптимум развития научного знания.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что любое ущемление национальной науки и образования, каким бы незначительным оно не казалось на первый

взгляд, должно стать самым крайним решением, на которое решается воспаленный концептуальным бессилием разум законодателей. За ним можно поставить только проблему обеспечения физического выживания нации.

Итак, в механизме самодвижения социального организма Украины имеются недостатки в морфологическом строении практически каждого из его четырех звеньев, отсюда страдает и качество функционирования его как мегасистемы. Но нам надо отыскать его самое "слабое звено", чтобы ухватившись за него можно было бы вытащить Украину на путь цивилизованного развития? Какое отношение оно имеет к национальной идее? Какую роль в этом деле призвана сыграть отечественная наука?

Задача отечественной исторической науки, на наш взгляд, состоит в том, чтобы выкристаллизовать основные сюжетные линии борьбы и мечтаний украинской нации и на основе этого сформулировать основные ценности передающиеся из поколения в поколение украинской нации. Другими словами, историческая наука должна завершить этап стихийного дологического становления украинской национальной идеи и подготовить почву для теоретической работы отечественной философской мысли.

Исходные крупницы содержания фенотипа для Украины XXI века надо искать в духовной жизни еще Киевской Руси, общественных идеалах Запорожской Сечи, культовых ценностях религиозных братств XVI-XVII веков, в социокультурных процессах, протекавших в Украине в XVII – начале XIX века, а также в духовном подъеме народа в начальный период социалистического строительства.

Завершить переход к логическому этапу развития национальной идеи уже задача отечественной социально-философской мысли. С помощью социологов и культурологов надо вычлениить ведущие культурно-исторические ценности нации, входящие в состав фенотипа семейства социальных организмов. Последние представляют собой многоуровневую систему, поскольку должны охватывать все семейство социальных организмов. Это значит, что первичные ее элементы лежат в основе украинской семьи, а высшие – совпадают с общечеловеческими устремлениями в будущее общепланетарного содружества наций.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о структуре фенотипа социального организма. Данный аспект проблемы философия и общественная наука косвенно изучали при освоении проблем научно-технической революции. Наш анализ показывает, что к ведущим элементам фенотипа родового социального организма, четко согласованных между собой и определяющих в конечном счете потенциал и темпы развития любой нации, следует отнести: – во-первых, – это перспективный тип системы социального обеспечения формирования личности, последнюю не следует путать с системой пенсионного обеспечения, как основу производства и воспроизводства субъекта культурно-исторического процесса вообще и эффективного работника для производственной сферы, в частности. Семья в такой системе есть безусловно ведущий элемент; – во-вторых, – это грядущий тип цивилизации, раскрывающийся на практике как определенный тип разделения общественного труда, на котором крепятся все общественные структуры. Ему соответствуют свои наборы средств производства в сфере материального производства и знаковые системы в сфере духовного производства. При этом форма собственности, как элемент экономики, здесь играет роль средства включения человека в сферу материального и духовного производства. Господствующая форма собственности может быть как "чистой" – только частной или только общественной, так и смешанной или комбинированной; – в-третьих, – это предпочтительный тип технологии для культивирования на предстоящем этапе развития данной нации, который обуславливает специфическое сочетание наличной совокупности средств труда как для материального, так и для духовного производства. Сейчас, например, это уже не отдельные агрегаты, а системы машин, снабженные концептуальным программным обеспечением; – в-четвертых, – это желательный тип организации взаимодействия людей между собой из которого автоматически вырастает управленческая структура со

свойственными ей гомеостатом и стилем управления общественной жизнью. Гомеостат (Homeostat) как орган саморегуляции социального организма страны представляет собой структуру управления, содержащую прямые, обратные и перекрестные связи, обеспечивающую в процессе своей работы поддержание гомеостаза, т.е. динамического постоянства жизненно важных функций и параметров системы.

Наш анализ показывает, что национальная идея для того, чтобы начала овладевать различными слоями населения страны должна быть вызвана к активной жизни соответствующей переживаемому этапу развития идеологией. Последняя одновременно с этим выполняет роль механизма запуска процесса морфогенеза социального организма страны.

Идеология обладает такой функцией в силу того, что конструктивно она представляет собой совокупность семантических фильтров – идеологем, для отбора и анализа информационного материала в целях достижения рациональной организации коллективной жизни в условиях становления уже не родовых, а континентальных и межконтинентальных социальных конструкций типа СНГ, Общеευропейского Дома, нарождающегося Евразийского сообщества, наконец, общепланетарного социального организма.

Здесь уместно привести несколько примеров таких идеологических установок из истории. В истории американского общества это, например, тезис о том, что "в Америке все возможно достичь", "Америка самая передовая страна мира" и т.д.

Созидательную силу американской мечты для поддержания темпов эволюции трудно даже оценить, поскольку данная идеологема обладает мощным мультипликационным эффектом. В марксизме, в свою очередь, – это ведущая роль рабочего класса, примат коллективного над индивидуальным, превосходство материального начала над духовным, возрастание роли народных масс и др.

Другими словами, институализация нового нормативного порядка всецело определяется идеологией, которая играет роль организующего начала в процессе самосборки морфологической основы социального организма страны.

Идеология нового строя, хотя и есть результат научного труда коллектива теоретиков, но не является продуктом случайного стечения обстоятельств. Она проистекает из типа цивилизационного развития реализуемого на данном этапе саморазвертывания планетарного человечества. Последняя является экзогенным, то есть внешним, фактором развития социального организма. На языке науки управления идеология есть принцип внешнего дополнения социальной системы. Благодаря ей гомеостаз социального организма переходит в гомеорез, то есть происходит процесс постепенного накопления положительных изменений, а это неминуемо ведет к качественным скачкам в развитии нации.

Как это делается можно проследить на примере работ К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И.Ленина. Они это проделали блестяще. Именно благодаря им идеология из нарицательной формы превратилась в свою полную противоположность. В том, что марксизм как идеология общественного прогресса потерпела историческое поражение их вины нет. Причина здесь другая – это стагнация теоретической мысли их последователей, помноженная на углубляющийся разрыв между словом и делом, а следовательно, между теорией и практикой. Именно это обстоятельство, на наш взгляд, привело марксизм-ленинизм, как идеологию строительства социализма в СССР, к печальному финалу. Нравится это нам или не нравится, но это так, и это надо признавать.

Ясно, что в начале третьего тысячелетия научной будет такая идеология, которая базируется на информационной фазе развития планетарного человечества. Наступление информационной цивилизации вызвано уровнем развития человеческой личности. Оно ярко свидетельствует о том, что социальные организмы подавляющего большинства стран мира уже прошли этап морфологического становления и вступили в фазу активного функционирования. Украина просто отстала от общего хода эволюции социальной жизни.

Одновременно есть смысл напомнить некоторой части соотечественников – ярым приверженцам капиталистического пути развития Украины, что идеологический источник деловой активности капитализма, по Веберу, состоит из уникальной духовной смеси, которая не годится для XXI века. Напомним, что "дух капитализма", который так нравится некоторой части украинской элиты, состоит из аскетических ветвей (кальвинизма, методизма, баптизма) ориентированных на "этот мир", обеспечивая сочетание деловой хватки с религиозной набожностью. В идеологии современного японского общества, экономическое и социальное развитие которого достойно всяческого внимания и изучения, равно как и в идеологии других молодых юго-восточных тигров, тоже присутствует довольно примитивная, порой даже грубая, смесь идей. Здесь в дело вовлечены как идеи, которые берут свое начало еще в конфуцианстве, так и плоды трудов современных теоретиков общественного прогресса.

Идеология эффективная для строительства фенотипа социального организма Украины тоже не может быть рафинированной. Для ее формализации надо хорошо поработать историкам, социальным философам, социологам, политологам и культурологам. Особое внимание должно быть уделено периоду формирования национально-освободительной идеологии. Здесь предметом аксиологического анализа должны стать программные документы Кирилло-Мефодиевского братства, исторические работы Костомарова, творчество Шевченка, Кулиша, Драгоманова, Донцова, Франка, Грушевского, Липинского и других духовных пастырей украинской нации.

При этом инициатором разработки новой идеологии, как свидетельствует историческая наука, выступает политическая партия. Благодаря этому политическая партия, предложившая перспективную для развития Украины идеологию, станет активно влиять на общественные движения, которые служат исполнительным органом реализации национальной идеи. Благодаря их деятельности обновляется ткань социального организма страны. Этим фактом как раз и объясняется то, что политические партии и общественные движения сегодня в Украине возникают как грибы после дождя. И процесс их самопроизвольного порождения и отмирания будет продолжаться до тех пор, пока какая-нибудь из них не попадет в фарватер национальной идеи. Тогда эта политическая партия превратится в правящую партию и станет определять направления и темпы общественного развития Украины. Фактически многопартийность как процесс самопорождения политических партий и их свободное самопроизвольное отмирание есть форма поиска социальной общностью идеологии перспективной для устойчивого развития украинской нации в XXI веке.

В социальном организме страны, как описывает современная западная социология, можно выделить две типичные последовательности морфогенетических процессов в зависимости от происхождения общественного движения за его обновление. Когда оно возникает "лавинообразно", спонтанно ("снизу"), принимая форму взрыва недовольства и возмущения, начало обычно закладывается из простых взаимодействий. Участники бунтов, манифестаций и т.д. создают зачаточную форму организационной структуры.

Потом движение (например, "Солидарность" в Польше, "Народный Рух" в Украине) обретает идею – иногда привнесенную извне, иногда заимствованную из более ранней доктрины (например, отыскать ее в идеологии эпохи первоначального накопления капитала), а иногда сформулированную харизматическим лидером. Затем, когда складывается этика солидарности и этика борьбы, постепенно вырабатывается специфическая нормативная система.

Наконец, внутреннее разделение между лидерами (например, как это сегодня происходит в Чечне или в Таджикистане), последователями рядовыми членами, симпатизирующими, случайными попутчиками и "свободными наездниками" кристаллизуется в подходящую (соответствующую) структуру.

Если же движение возникает "сверху", то оно обычно начинается с радикальной критики настоящего и указания на конкретные личности или группы, которые блокируют

путь к будущему (так, например, было в России, когда Ельцин критиковал Горбачева). Затем наступает институционализация нового нормативного порядка, определяемого идеологией, что осуществляется организаторами движения и подкрепляется санкциями его руководства. На этой основе среди членов движения возникают новые модели взаимодействия, более постоянные связи. Наконец, кристаллизуется дифференциация возможностей внутри движения (хотя и непостоянный, но все-таки реальный доступ к источникам, которые оно контролирует, например, к средствам массовой информации), при этом четко разделяются ведущая элита и рядовые члены, участники и симпатизирующие.

На практике обе рассмотренные последовательности перекрещиваются, порой не только усиливая, но и существенно ослабляя, друг друга.

Если проанализировать процесс морфогенеза организма Украины, то он блокирован уже на самом начальном этапе формирования прогрессивной социальной среды как поля ее будущего развития. Это происходит потому, что наше коллективное сознание не обеспечивает селекцию знаний в национальные ценности, а большинство граждан страны с трудом усваивает общечеловеческие ценности от которых долгие годы были отгорожены "железным занавесом". При этом многие из нас успели даже выработать защитные или страховочные механизмы идеологического их невосприятия.

Другими словами, на этом процессе отрицательно сказывается ментальность украинского этноса, сформировавшаяся в ходе сложного исторического процесса до XX столетия и притерпевшая патологические изменения за годы "строительства социализма".

При этом продолжающийся распад социальных структур Украины объясняется только состоянием коллективного или общественного сознания и отсутствием ценностей общенационального масштаба.

Из вышеизложенного вытекает, что освоение национальной идеи дает, во-первых, теоретическое знание о морфогенезе организма страны, совершающемся по синергетическим законам, то есть в ходе самосборки прогрессивной социальной среды в границах Украины. А поскольку морфогенез относится к тем процессам, которые имеют склонность вырабатывать либо изменять данную форму, структуру или состояние системы, то национальная идея помогает понять процесс самоорганизации общественной структуры Украины как социальной реальности. Социальная структура, которая зависит от реализованного варианта разделения общественного труда, представляет собой нечто вроде остова, на котором "крепится" общество и на котором оно способно функционировать.

Поэтому структурные сдвиги – это морфогенетический потенциал любой социальной формы. В связи с этим любая трансформация общества связана со структурной перестройкой самой социальной системы.

Во-вторых, идея национального самоутверждения подводит на практике нацию к научному пониманию существа духовного производства. На деле оказывается, что главным продуктом последнего является не один – другой десяток идей или даже привлекательных схем объяснения мира, а саморазвивающаяся система – оригинальное семейство социальных организмов. Из вышеизложенного ясно вытекает, что результатом духовного производства украинской нации должен стать полноценный социальный организм Украины, обеспечивающий ей активное участие и признание в общемировом культурно-историческом процессе.

Итак, цепочку преобразований национальная идея – идеология строительства новой жизни – национальные ценности – нормы и правила поведения нации – фенотип социального организма страны – морфогенез родового социального организма – функционирование и развитие страны прервать невозможно, поскольку это синергетический процесс. В тоже время нация, особенно политическая элита страны, может помогать ее быстрому становлению или, наоборот, способствовать длительному торможению ее саморазвертывания.

В заключение надо еще раз особо подчеркнуть, что механизм запуска в действие украинской национальной идеи или созидания фенотипа социального организма Украины, как самостоятельного субъекта на мировой арене, неминуемо будет состоять из пестрой смеси идеологических установок для общественного и индивидуального сознания, на основе которых должна сформироваться система национальных ценностей, организующая нацию и увлекающая ее в XXI век и третье тысячелетие.

Все басни о деидеологизации надо отбросить как научно несостоятельные, поскольку без идеологем или системы сематических фильтров невозможно работать с информацией как исходным сырьем для организации целесообразного духовного производства, невозможно вызвать процесс морфогенеза в семействе социальных форм. В связи с этим отечественной философии и политологии предстоит срочно выработать необходимые идеологические продукты для дальнейшего эффективного функционирования в составе мирового сообщества. При этом важно сохранять и приумножать конструктивные связи в равной мере как с Востоком, так и Западом.

Благодаря наличию современной системы средств массовой пропаганды и информации она может достаточно быстро распространиться по стране, тем более, что индивидуальное сознание людей уже давно и с нетерпением ее ожидает. Последний тезис обусловлен тем, что мозг человека – это единственно полностью негэнтропийное образование, которое не может бесконечно долго пребывать в состоянии фрустрации. Для его нормального функционирования необходимы принципы структурирования духовной реальности. Сегодня, из-за отсутствия созидательной идеологии общественного развития, он вынужден ввести в действие изжившие себя религиозные постулаты, хранящиеся в его фенотической памяти еще со времен господства в общественной жизни Украины религиозных братств.

При этом должно быть ясно, что новообразовавшиеся духовные ценности украинской нации, для того, чтобы стать эффективными инструментами строительства общественной жизни нового качества, должны приобрести нормативный характер. На практике это означает, что их реализация неминуемо должна обусловить модификацию нравов и национальных обычаев, а также зафиксироваться в системе законов Украины. Вот только тогда дело строительства новой Украины начнет продвигаться вперед и каждый гражданин страны на себе это почувствует.